

Положение у бедной девочки оставляло желать лучшего.

После теракта полиция и прокуратура взялись за расследование одновременно, лишив Ассоциацию академий всякого покоя. Вдобавок журналисты ежедневно ходили за ней по пятам. Стоило им ухватить хоть крупницу слухов, как они тут же разносили их повсюду. В итоге на пресс-конференции у Анни уходило куда больше времени, чем на реальные дела. В такой неразберихе она совершенно не представляла, когда теперь удастся разыскать Эрвина. Голова шла кругом от бесконечных забот.

К счастью, черная полоса подходила к концу: Планк, мастер в улаживании подобных кризисов, собирался вернуться раньше срока. Анни наконец-то вздохнула с облегчением и устроила себе короткую передышку, выкроив пару часов на послеобеденный чай.

Пригласила она Каролину — в столице у неё больше не было близких друзей. Верховный судья, верная себе, погрязла в делах, но, прекрасно понимая состояние подруги, отложила папки с нераскрытыми делами и сбежала со службы.

Местом встречи они выбрали кафе под названием «Сад Кларка». Расположенное на улочке прямо за зданием суда, оно слыло одним из тех редких тихих уголков, что еще уцелели в самом центре мегаполиса. Огромный, уходящий ввысь потолок оплетали диковинные вьющиеся растения, чьи плети свисали до самых столов. В сочетании с бронзовыми колоннами и серыми стенами заведение походило на сказочный грот. Между столиками бесшумно сновали официанты во фраках, а у окон покачивались клетки с канарейками. Словом, здесь было прекрасно всё... если не смотреть на цены.

Каролина немного опоздала. Она успела переодеться, сменив строгую судейскую мантию на элегантное короткое платье. Поправив копну ослепительно-золотых волос, она опустилась на стул:

— Заказывай что хочешь, я угощаю.

И тут же обратилась к подошедшему официанту:

— Мне ирландский кофе, пожалуйста.

— Латте и крепы, — попросила Анни.

— Мне то же самое, — добавила Каролина. — Только крепы пусть будут клубничные, и побольше взбитых сливок, спасибо.

Каролина повернулась к своему секретарю:

— Господин Лука Лоран, вы свободны. Можете возвращаться в контору.

— И кто тогда поможет вам пройти алкотестер на входе в министерство, если я уйду? — со знанием дела отозвался Лука. Он изучил привычки верховного судьи Каролины Грин вдоль и поперёк. — Хотите, чтобы я вернулся на рабочее место? Тогда смените заказ на обычный латте.

Сделав вид, что не расслышала дерзости, Каролина вновь повернулась к подруге:

— И всё-таки чиновникам везёт. Захотела — устроила себе внеплановый отпуск посреди дня.

— У нас ещё лучше, — рассмеялась Анни. — На входе в Ассоциацию академий никаких алкотестеров нет и в помине. Может, сменишь квалификацию?

В этот момент им принесли кофе. Каролина заботливо подсыпала подруге карамельного сиропа из вазочки.

— Пойду, если оклад оставишь судейский... Ну и профессию ты себе выбрала, Анни. Экономишь на всём подряд — даже карамельный латте сразу заказать жадничаешь.

— Мне тоже добавьте, — подал голос Лука.

— Сам положить сумеешь, — Каролина безжалостно швырнула ложечку обратно в сахарницу.

— Да я не экономлю, просто с финансами сейчас туго, — вздохнула Анни. — Машина накрылась. Кто же знал, что в неё прилетит снаряд из ракетной установки? Страхование такое, увы, не покрывает.

Её личный транспорт превратился в грудку обгорелого хлама, а самое обидное — кредит за него Анни предстояло выплачивать ещё очень долго.

— И что, с бесконечными переработками покончено? Есть какие-то зацепки? — поинтересовалась судья.

Анни уныло покачала головой:

— Никаких. Космос бескрайний. Поди разыщи иголку в этом стогу сена.

— Хм, — на губах Каролины промелькнула горькая усмешка. — Сама же уверяла, будто ему хватит и двух лет, чтобы разнести этот мир в щепки. И при этом преспокойно попиваешь чай?

— А что мне делать?! Запереться в лаборатории и все эти два года даже не есть и не спать?!

— Тише, тише, остынь. Твой заказ несут, — Каролина поспешила сгладить углы. — Погляди, какая прелесть. Клубнички выложены в форме крошечных зайчат.

Лука лишь молча закатил глаза.

Судья поспешила перевести тему:

— К слову, а где твой верный хвостик? Ну, этот... капитан Галин. Разве военные приставили его к тебе не в качестве личной охраны?

— У него сегодня свидание вслепую.

— О-о, — протянула Каролина с многозначительным видом. — Не иначе как Комитет по правам Омег расстарался?

Анни кивнула:

— Кажется, его пассией должна стать какая-то скрипачка.

— Ясно, — Каролина мгновенно прикинула расклады в уме. — Действующий капитан идёт на свидание... Похоже, парень без пяти минут на пенсии. Послушай, Анни, если он умудрится дожить до увольнения в запас, присмотришься к нему. Серьёзно. Отставной альфа — это чертовски выгодная партия. Выйдешь за него — и считай, сорвала куш.

— Перестань, — отмахнулась Анни, посчитав слова подруги глупой шуткой. — Альфы с бетами долго не уживаются. Государство даже брак наш официально не признает, если мы не сможем зачать ребёнка. Конечная станция для любого альфы — это омега. И никак иначе.

— Да ну их! — фыркнула Каролина. — И что в этих омегах хорошего? Вечно на эмоциях, капризные, прилипчивые... Никогда не угадаешь, из-за какой ерунды они надуются в следующий раз. Просто недоразумение ходячее, честное слово.

— Кхм! — кашлянул Лука, призывая к порядку. — Ваша Честь, вы обо мне случайно не забыли?

Каролина лениво отмахнулась от него:

— Что-то в горле пересохло. Принеси-ка мне воды.

— У вас прямо под носом стоит полный стакан! — Лука ткнул пальцем в её чашку, к которой та даже не притронулась.

— Я хочу ледяной воды! — Каролина требовательно застучала по столу пальцами. — Ле-дя-ной!

Сидевшие за соседними столиками посетители начали оборачиваться. Кожа у молодого омеги оказалась далеко не такой дублёной, как у его начальницы. Сгорая от стыда, Лука поспешно извинился перед гостями кивком головы и поплёлся выполнять каприз.

— Твой секретарь — просто прелесть. Тебе давно пора за него выйти замуж, — улыбнулась Анни, подперев подбородок ладонью.

Каролина хмыкнула в ответ:

— Открою тебе секрет: если уж собираешься связать себя узами брака, хватай альфу «тёпленьким», сразу после демобилизации. Стоит им засидеться на гражданке — и всё, пиши пропало. Становятся прожжёнными пройдохами, на таких положиться нельзя.

— А председатель Планк в эту категорию входит?

— О-о, этот — лис из лисов, старой закалки.

Пока Лука дожидался у барной стойки стакана с ледяной водой, Анни внезапно посерьёзнела. Решившись на что-то, она накрыла ладонь подруги своей:

— Если... случится непредвиденное, и со мной что-то произойдёт... пообещай сбересть то, что я здесь храню. Это моё наследие.

Каролина почувствовала, как между их пальцами проскользнул крошечный предмет, похожий на капсулу.

— Я доверяю тебе, Каролина. И о своём выборе никогда не пожалею, — Анни крепко сжала её пальцы, после чего отстранилась и как ни в чём не бывало взялась за чашку с остывающим латте.

— Ну и о чём тут секретничают без меня? — Лука вернулся к столику и поставил стакан, всем своим видом выражая крайнюю степень покорности судьбе.

— О мужиках, — без обиняков ответила Каролина.

— Ваша вода, Ваша Честь.

Каролина подвинула стакан поближе и пригубила свой кофе. Нос уловил тонкий, но отчётливый запах феромонов Луки, витавший в воздухе. Будь они сейчас где-нибудь на глухой окраине обитаемого космоса, а не в самом центре цивилизованной столицы, столь плотный аромат омеги гарантированно спровоцировал бы всплеск насилия.

Ей внезапно захотелось узнать, каково это — делить жизнь с омегой-интеллектуалом. Она посмотрела на Анни:

— А чем пахнут феромоны твоего Эрвина?

Вопрос заставил Луку наострить уши. Он с неподдельным любопытством уставился на подругу

своей начальницы.

Анни опешила и на какое-то время погрузилась в воспоминания.

— Знаешь... понятия не имею. Но если бы мне пришлось выбирать, я бы сказала, что от него пахнет мятой. Да, точно — свежей мятой.

— Апчхи!

Эрвин громко чихнул, когда в лицо ему ударил резкий мятный аромат освежителя воздуха. Особой любви к этому запаху он не питал, но спорить не приходилось: ядрёная мята всяко лучше вони, которую распространяли вокруг себя вонючие пушистики.

— Ивэнь... открой окно, проветри тут всё, — еле слышно пролепетал Эрвин, бессильно растекаясь по сиденью инвалидной коляски.

— Плохо себя чувствуешь? — Шлиффен отложил куртку в сторону и мгновенно оказался рядом.

— Бывало и хуже, — Эрвин сладко зевнул. — Вот если бы я мог, как ты, потянуться всем телом после сна... Наверняка сразу бы полегчало.

Шлиффен молча взял его за запястья и осторожно поднял его руки над головой, помогая сделать то самое движение.

— Ну как? Похоже на правду?

— Ни капельки...

— Ладно тебе ворчать. Держи лучше завтрак, — Шлиффен забрал с подноса, который держал Ивэнь, пакет с питательной смесью, распаковал соломинку и аккуратно вставил её Эрвину в губы. — Выпьешь — пусть этот антикварный хлам поможет тебе собраться в уборную. Скоро выходим.

— М-м?

Выходим? Куда это? Эрвин удивлённо округлил глаза, но сквозь зажатую губами соломинку ничего вменяемого выговорить не смог.

Шлиффен тем временем шумно загремел вещами, то и дело снуя туда-сюда по комнате. Напоследок он выудил из глубин письменного стола ключ-карту от машины геологической разведки и сунул её в карман рюкзака.

— Послушай, — Эрвин наконец выпустил соломинку изо рта. — Мы куда-то собираемся?

— Да так, — Шлиффен неопределённо махнул рукой в сторону зашторенного окна. — Ты ведь упоминал вчера какие-то залежи полезных ископаемых? Вот и съездим, поглядим.

— Железорудный пласт? — Эрвин сощурился с явным недоверием.

— Да какая разница, пласт так пласт, — Шлиффен заботливо утёр ему губы салфеткой и накинул парню на плечи свою просторную тёплую куртку.

Глядя на эту лихорадочную суету, Эрвин невольно соскучился по вонючим пушистикам. Эх, нужно было вчера поймать парочку клешнекрылых соколов, чтобы хоть как-то себя развлечь.

На груди Ивэня замигал мерцающий датчик — старый робот явно пытался привлечь внимание хозяина. Но Эрвин лишь едва заметно повёл бровью, давая понять верному помощнику, чтобы тот разбирался со своими системными уведомлениями сам.

— Что-то не так? — Шлиффен уловил этот безмолвный диалог.

— Всё в порядке, ничего существенного.

Шлиффен без лишних слов сгреб его в охапку и поднял на руки, словно провинившегося ребёнка.

— Ну ты и чудик.

— А?

— Хочу показать тебе кое-что действительно стоящее.

Шлиффен заговорщически подмигнул и расплылся в довольной ухмылке.

<http://bllate.org/book/18311/1756279>